

Научная статья
УДК 340.5
DOI 10.33184/pravgos-2024.1.5

Original article

ДЕМИЧЕВ Алексей Андреевич
Нижегородская академия МВД России,
Нижегородский институт управления –
филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия;
e-mail: aadem@bk.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-9779-100X>

DEMICHEV Alexey Andreevich
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Nizhny Novgorod, Russia.

КЛАССИЧЕСКОЕ И ХРОНОДИСКРЕТНОЕ МОНОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

CLASSICAL AND CHRONODISCRETE MONO-GEOGRAPHICAL COMPARATIVE JURISPRUDENCE:
GENERAL AND SPECIFIC

Аннотация. В современном сравнительном правоведении сформировалось два параллельных направления: классическое сравнительное правоведение и хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение. Поскольку хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение является относительно молодым направлением, целесообразно провести его сравнение с классическим сравнительным правоведением. Цель исследования: выявление общего и особенного в двух указанных направлениях современного сравнительного правоведения. Методы: сравнительный анализ, аналитический, метод научных обобщений. Результаты: установлено сходство классического и хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, проявляющееся в использовании метода сравнения как основного наукообразующего метода, в наличии когнитивной цели исследования; определены основные различия, заключающиеся, прежде всего, в объекте и уровне исследования (в рамках классического сравнительного правоведения проводится сравнение правовых семей, правовых систем разных государств и элементов правовых систем, а в рамках хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения проводится сравнение аналогичных институтов, процессов, явлений, идей, концепций, принципов, имевших место в разные исторические периоды в одной стране в условиях прерывания исторической традиции), обязательном наличии прагматической цели и обязательном использовании метода периодизации в хронодискретных исследованиях; невозможности использования в хронодискретных исследованиях ряда методов научного познания (социологических, правового эксперимента и др.), применимых в классических сравнительно-правовых исследованиях.

Abstract. In modern comparative jurisprudence, two parallel directions have emerged: classical comparative jurisprudence and chronodiscrete mono-geographical comparative jurisprudence. Since chronodiscrete mono-geographical comparative jurisprudence is a relatively young area, it is advisable to compare it with classical comparative jurisprudence. Research purpose: to identify general and specific features in the two mentioned areas of modern comparative jurisprudence. Methods: comparative analysis, analytical method, method of scientific generalizations. Results: the article establishes the similarity of classical and chronodiscrete mono-geographical comparative jurisprudence, manifested in the use of the comparison method as the main scientific method, in the presence of a cognitive research goal. The main differences are identified, consisting primarily in the object and level of research (within the framework of classical comparative jurisprudence, legal families, legal systems of different states and elements of legal systems are compared, and within the framework of chronodiscrete mono-geographical comparative jurisprudence, the comparison of similar institutions, processes, phenomena, ideas, concepts, principles that took place in different historical periods in one country in the conditions of interruption of historical tradition is carried out), in the mandatory presence of a pragmatic goal and the mandatory use of the periodization method in chronodiscrete research; the impossibility of using in chronodiscrete research a number of methods of scientific knowledge (sociological, legal experiment, etc.) applicable in classical comparative legal research.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, классическое сравнительное правоведение, хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение, методология, метод сравнения, метод периодизации

Для цитирования: Демичев А.А. Классическое и хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: общее и особенное / А.А. Демичев. – DOI 10.33184/pravgos-2024.1.5 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 39–44

Keywords: comparative jurisprudence, classical comparative jurisprudence, chronodiscrete mono-geographical comparative jurisprudence, methodology, comparison method, periodization method

For citation: Demichev A.A. Classical and chronodiscrete mono-geographical comparative jurisprudence: general and specific. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 1, pp. 39–44 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.1.5.

ВВЕДЕНИЕ

Сравнение, как известно, является одним из логических приемов умственных действий, который используется практически всеми в обыденной жизни. На более высоком уровне – это метод научного познания действительности, сущность которого заключается в выявлении общего и особенного в сопоставляемых объектах и получении на этой основе новых знаний, в определении путей решения существующих проблем. Как метод научного познания сравнение применяется во всех науках: естественных, технических, социально-гуманитарных. В число последних входит и юриспруденция.

Одной из юридических наук является сравнительное правоведение. Именно в его рамках метод сравнения превращается в основополагающий и наукообразующий. В конечном итоге сформировалась целостная методология сравнительного правоведения, представляющая собой совокупность приемов, методов и научных подходов к изучению сравниваемых объектов исторической и (или) современной правовой действительности.

В настоящее время в рамках сравнительного правоведения (или, как его иногда называют, правовой компаративистики, юридической компаративистики) сформировалось два направления: классическое сравнительное правоведение (далее – КСП) и хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение (далее – ХМСП).

В данной статье мы, как это ни тавтологично звучит, применим метод сравнения к указанным направлениям современного сравнительного правоведения, попытаемся выявить общее и особенное в КСП и ХМСП.

ОБЪЕКТЫ И УРОВНИ КЛАССИЧЕСКОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ И ХРОНОДИСКРЕТНОГО МОНОГЕОГРАФИЧЕСКОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Общим в КСП и ХМСП является то, что они предполагают сопоставление объектов, имеющих между собой сходство, что дает основание для сравнения. Однако имеется принципиальная разница в самих объектах, а также уровнях исследования.

Основным объектом КСП являются правовые семьи, правовые системы и их элементы. В этом контексте необходимо отметить ряд исследований, ставших классическими, а именно работы Р. Давида [1], К. Цвайгерта и Х. Кётца [2; 3], А.Х. Саидова [4] и др. Это глобальное направление в рамках КСП продолжает активно развиваться, ярким подтверждением чего являются монография В.В. Оксамытного и И.Н. Мукиенко [5], а также защищенные относительно недавно докторские диссертации А.В. Егорова [6] и М.В. Захаровой [7].

А.В. Егоров среди объектов сравнительного правоведения наряду с правовыми системами называет нормативные образования (под ними понимаются отрасль права, правовой институт и норма права) и доктринальные компоненты (сюда включаются юридическая практика и правовая доктрина) [6, с. 8–9]. Примером отраслевого сравнения могут служить исследования А.А. Малиновского [8; 9]. Самостоятельным направлением КСП, развиваемым В.В. Оксамытным, является сравнительное законоведение [10; 11, с. 35–39], в том числе проведение сравнительного анализа законодательства, законодательства в целом, отдельных нормативных правовых актов, процесса правореализации. В послед-

ние годы В.А. Илюхиной на примере сравнения законодательства и правоприменительной практики активно исследуется такой элемент правовой системы, как принципы права, причем рассматриваются как собственно принципы права (принципы позитивного права) [12, с. 22–26; 13, с. 8–13], так и доктринальные принципы, представляющие собой элемент правосознания [14, с. 32–38; 15, с. 35–38].

КСП предполагает сравнение как объектов существующих или существовавших одновременно (относительно одновременно) в разных странах, так и объектов, схожих по своей сущности, которые имели место в разных странах не совсем одновременно, но на аналогичных стадиях исторического развития. Примером первого могут служить компаративистские исследования современности, сравнительный анализ средневекового Парламента в Англии, Генеральных штатов во Франции и т. д. Примером второго – сравнение «варварских правд», включая Русскую Правду, которая была создана на несколько веков позже прочих аналогичных текстов.

В отличие от КСП объект изучения ХМСП более узкий в географическом контексте, но более широкий по хронологии, поскольку производится сравнение правовых институтов, процессов, явлений, идей, концепций и принципов только в одной стране, но в различные исторические периоды [16, с. 61–67] в условиях прерывания исторической традиции исследуемого объекта. Примерами российских хронодискретных институтов выступают институты мирового судьи, суда присяжных, судебных приставов, частного нотариата, апелляции, частной собственности на землю, Государственной Думы и др. [17]. Примеры хронодискретных явлений: терроризм в России [18, с. 160–173], российские социально-политические протестные явления [19, с. 204–215]. Примерами хронодискретных идей и концепций являются концепция независимой сикхской государственности в Индии, идея многопартийности в России [16, с. 99–194], а примерами хронодискретных принципов права – принцип независимости судей и принцип состязательности в России [16, с. 105–112].

Учитывая специфику объекта и предмета ХМСП, очевидно, что в рамках данного научно-

го направления исследования уровня правовых семей и правовых систем априори невозможны. Естественно, не могут проводиться соответствующие исследования на материалах разных стран, потому что особенность ХМСП-исследований заключается именно в изучении материалов одной страны в разные исторические периоды.

Правда, есть интересное полуисключение. Многие государства постсоветского пространства имели общую историю не только в рамках СССР, но и еще ранее – в рамках Российской империи. Если рассматривать советский период их истории (или его часть) как время хроноразрыва, то возможно хронодискретное исследование, например, институтов, принципов и пр., существовавших в Российской империи, не существовавших в СССР и возродившихся в настоящее время в соответствующем государстве. При этом часть исходного материала (по Российской империи) будет во всех случаях одинаковой, а другая часть (по современности) – специфической для каждого государства. Так, интересным и перспективным представляется изучение хронодискретного принципа состязательности сторон, хронодискретной идеи многопартийности не только на российском, но и армянском, белорусском, казахском, кыргызском и прочем материале государств постсоветского пространства.

ЦЕЛИ КЛАССИЧЕСКОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ И ХРОНОДИСКРЕТНОГО МОНОГЕОГРАФИЧЕСКОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Если объект и предмет КСП и ХМСП существенно различаются, то в плане цели наблюдается если не полное совпадение, то как минимум значительное сходство. И у КСП-исследования, и у ХМСП-исследования могут быть две цели:

- 1) когнитивная, заключающаяся в получении на основе сравнения изучаемых материалов новых знаний;
- 2) прагматическая, заключающаяся в выработке на основе сравнения изучаемых материалов практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

Когнитивная цель имеет место в любом сравнительно-правовом исследовании независимо от того, в рамках какого направления компаративистики оно проводится. Прагматическая цель в КСП-исследовании может и не ставиться в силу ее принципиальной недостижимости в зависимости от изучаемого объекта. Речь идет о ситуациях, когда проводится сравнение исторических (особенно периода Древнего мира) правовых памятников. Например, Законов царя Хаммурапи и Законов Ману. Вряд ли можно на основе их сравнительного анализа сформулировать практические рекомендации по совершенствованию законодательства любого современного государства.

Если прагматическая цель в КСП-исследовании ставится, то она может отличаться в географическом плане от прагматической цели ХМСП-исследования. Во втором случае рекомендации по совершенствованию действующего законодательства вырабатываются только для одной страны, а в первом случае – как для одного («своего») государства, так и для нескольких или всех государств, материалы которых сравнивались.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ МЕТОДОЛОГИИ КЛАССИЧЕСКОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ И ХРОНОДИСКРЕТНОГО МОНОГЕОГРАФИЧЕСКОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

В целом методология сравнительного правоведения, что вполне естественно, общая для всех его направлений, но и здесь имеется специфика.

Специфическим методом в ХМСП-методологии является метод периодизации [20]. Периодизация хронодискретных институтов и прочих объектов – неотъемлемый компонент хронодискретных исследований. Это обусловлено тем, что прежде чем использовать ХМСП-методологию, необходимо обосновать ее применимость к изучаемому объекту, доказать, что он является хронодискретным. Последнее означает, что нужно доказать наличие разрыва в исторической традиции вследствие существования хронодискретной паузы. В истории любого хронодискретного института (да и любого хронодискретного объ-

екта) всегда можно выделить минимум три существенно различающихся исторических периода: до наступления хронодискретной паузы, хронодискретная пауза, после хронодискретной паузы. Что касается КСП, то метод периодизации здесь в качестве основного практически никогда не применяется.

В условиях глобализации при исследовании большинства аналогичных объектов в разных современных государствах вопрос об их принципиальной сравнимости или несравнимости практически не стоит, а в хронодискретных исследованиях он вполне актуален. Причина этого – разница в конкретно-исторических условиях, приводящая к тому, что аналогичные изучаемые объекты могут оказаться вообще несравнимыми или частично (условно) сравнимыми. Проиллюстрируем сказанное на примере хронодискретного анализа Государственной Думы в России.

По мнению А.П. Леонова, «несравнимыми являются избирательные системы, построенные на диаметрально противоположных принципах избирательного права», условно сравнимыми – «представительные, законодательные и контрольные полномочия изучаемых институтов, так как в оба изучаемых периода Дума наделялась этими полномочиями, но в империи они целиком зависели от воли императора и были существенно ограничены», а полностью сравнимыми – «механизм формирования изучаемых институтов в части предоставленных населению избирательных прав (системы избирательных цензов и ограничений), сроков полномочий Думы, а также вопросы, связанные с правовым статусом депутатов Думы, поскольку они хотя и различаются в некоторой степени для рассматриваемых институтов, однако не настолько существенно, как те элементы, которые выделены в группу условно сравнимых» [21, с. 10].

При проведении сравнительного анализа правового статуса, например, мировых судей или судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации условно сопоставимым является их материальное обеспечение. Несопоставимыми представляются требования к их половому составу, поскольку в Российской империи такого рода деятель-

ность могла осуществляться исключительно лицами мужского пола. Принципиально несравним и социальный состав соответствующих субъектов из-за отличий в социальной структуре общества.

В свою очередь, в КСП-исследованиях могут использоваться различные социологические и статистические методы, наблюдения и даже правовой эксперимент, которые в ХМСП-исследовании применить полноценно невозможно. Названные методы реально использовать только в отношении существующей в настоящее время правовой реальности. В случае же, если имеются аналогичные исторические материалы, возникает проблема корректности сопоставления, о которой шла речь в предыдущем абзаце. Так, не всегда сопоставимыми являются статистические данные, собранные в разные исторические периоды в силу отличающихся методик их сбора, целей и прочих параметров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, отметим, что классическое сравнительное правоведение и хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение – это два крупных направления в науке сравнительного правоведения. Оба они, находясь в русле одной науки, обладают значительным сходством, обусловленным самой сущностью сравнительного правоведения, заключающимся в выявлении схожих и различных черт в сопоставляемых объектах для получения новых знаний и решения научно-теоретических и практических проблем. Однако имеются и важные различия, проявляющиеся в первую очередь в объекте и уровне исследования. Частичные различия имеются в целях исследования, а также в не просто применении отдельных научных методов, но и в самой принципиальной возможности их применения к изучаемым объектам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В.А. Туманова. – Москва : Международные отношения, 1996. – 400 с.
2. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т. Т. 1. Основы : пер. с нем. / К. Цвайгерт. Х. Кётц. – Москва : Международные отношения, 1995. – 480 с.
3. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т. Т. 2. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт : пер. с нем. / К. Цвайгерт. Х. Кётц. – Москва : Международные отношения, 1995. – 512 с.
4. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / А.Х. Саидов ; под ред. В.А. Туманова. – Москва : Юрист, 2003. – 448 с.
5. Оксамытний В.В. Правовые системы современных государственно-организованных обществ / В.В. Оксамытний, И.Н. Мукиенко. – Москва : Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2008. – 164 с.
6. Егоров А.В. Теоретико-методологические основания сравнительного правоведения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А.В. Егоров. – Москва, 2019. – 517 с.
7. Захарова М.В. Учение о юридических картах мира : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / М.В. Захарова. – Казань, 2022. – 342 с.
8. Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права / А.А. Малиновский. – Москва : Международные отношения, 2002. – 371 с.
9. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право / А.А. Малиновский. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 592 с.
10. Оксамытний В.В. Сравнительное правоведение и законоведение : учебное пособие для студентов юридического факультета / В.В. Оксамытний. – Брянск : Брянский гос. ун-т им. акад. И.Г. Петровского, 2011. – 239 с.

REFERENCES

1. David R., Joffre-Spinosi C. Basic legal systems of our time. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1996. 400 p.
2. Zweigert K., Kötz H. Introduction to comparative law in the field of private law. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1995. Vol. 1. 480 p.
3. Zweigert K., Kötz H. Introduction to comparative law in the field of private law. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1995. Vol. 2. 512 p.
4. Saidov A.Kh.; Tumanov V.A. (ed.). Comparative law (main legal systems of our time). Moscow, Yurist» Publ., 2003. 448 p.
5. Oksamytny V.V., Mukienko I.N. Legal systems of modern state-organized societies. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya, 2008. 164 p.
6. Egorov A.V. Theoretical and methodological foundations of comparative law. *Doct. Diss.* Moscow, 2019. 517 p.
7. Zakharova M.V. The doctrine of legal maps of the world. *Doct. Diss.* Kazan, 2022. 342 p.
8. Malinovsky A.A. Comparative jurisprudence in the field of criminal law. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2002. 371 p.
9. Malinovsky A.A. Comparative criminal law. Moscow, Yurлитinform Publ., 2014. 592 p.
10. Oksamytny V.V. Comparative jurisprudence and legal studies. Bryansk State University named after acad. I.G. Petrovsky Publ., 2011. 239 p.
11. Oksamytnyi V.V. Comparative legisprudence as the direction of legal comparativistics: parameters of formation and development. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti = Economic Security Bulletin*, 2021, no. 4, pp. 35–39. (In Russian).

11. Оксамытный В.В. Сравнительное законоведение как направление юридической компаративистики: параметры формирования и развития / В.В. Оксамытный // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 4. – С. 35–39.
12. Илюхина В.А. Конституционные принципы права как основа гражданского общества (на материалах российского и армянского права) / В.А. Илюхина // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2021. – № 1. – С. 22–26.
13. Илюхина В.А. Принцип осуществления правосудия только судом как межотраслевой принцип российского и армянского права (сравнительно-правовое исследование) / В.А. Илюхина // Мировой судья. – 2022. – № 8. – С. 8–13.
14. Илюхина В.А. Принцип правовой определенности в российской и армянской правовой системе (сравнительный анализ) / В.А. Илюхина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 3 (63). – С. 32–38.
15. Илюхина В.А. Принцип процессуальной экономики как доктринальный принцип российского и армянского права / В.А. Илюхина // Администратор суда. – 2023. – № 3. – С. 35–38.
16. Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: проблемы методологии : монография / под ред. А.А. Демичева. – Москва : Русайнс, 2021. – 176 с.
17. Российские хронодискретные институты : монография / под ред. А.А. Демичева. – Москва : Русайнс, 2022. – 246 с.
18. Руденок К.В. Терроризм в России: ХМСР исследование / К.В. Руденок // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения : сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2018. – С. 160–173.
19. Воробьев А.В. Применение методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения в исследовании социально-политических протестных явлений / А.В. Воробьев // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения : сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2018. – С. 204–215.
20. Метод периодизации в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения : монография / под ред. А.А. Демичева. – Москва : Русайнс, 2023. – 230 с.
21. Леонов А.П. Сравнительно-правовое исследование института Государственной Думы в России в начале XX и в конце XX – начале XXI веков : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.П. Леонов. – Нижний Новгород, 2021. – 352 с.
12. Ilyukhina V.A. Constitutional principles of law as the basis of civil society (based on the materials of Russian and Armenian law). *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom = Civil Society in Russia and Abroad*, 2021, no. 1, pp. 22–26. (In Russian).
13. Ilyukhina V.A. The principle of administering justice only by the court as an intersectoral principle of Russian and Armenian law (comparative legal research). *Mirovoj sud'ya = Magistrate Judge*, 2022, no. 8, pp. 8–13. (In Russian).
14. Ilyukhina V.A. The principle of legal certainty in the Russian and Armenian legal systems (comparative analysis). *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 3 (63), pp. 32–38. (In Russian).
15. Ilyukhina V.A. The principle of procedural economy as a doctrinal principle of Russian and Armenian law. *Administrators suda = Court's Administrator*, 2023, no. 3, pp. 35–38. (In Russian).
16. Demichev A.A. (ed.). *Chronodiscrete mono-geographical comparative jurisprudence: problems of methodology*. Moscow, Rusajns Publ., 2021. 176 p.
17. Demichev A.A. (ed.). *Russian chronodiscrete institutes*. Moscow, Rusajns Publ., 2022. 246 p.
18. Rudenok K.V. Terrorism in Russia: CMCJ research. In Demichev A.A., Demichev K.A. (eds.). *Current problems and prospects for the development of the scientific school of Chronodiscrete mono-geographical comparative jurisprudence*. Collection of scientific papers based on the materials of the First All-Russian Scientific Conference. Nizhny Novgorod, National Research University RANEP A Publ., 2018, pp. 160–173. (In Russian).
19. Vorobyov A.V. Application of the methodology of chronodiscrete mono-geographical comparative jurisprudence in the study of socio-political protest phenomena. In Demichev A.A., Demichev K.A. (eds.). *Current problems and prospects for the development of the scientific school of Chronodiscrete mono-geographical comparative jurisprudence*. Collection of scientific papers based on the materials of the First All-Russian Scientific Conference. Nizhny Novgorod, National Research University RANEP A Publ., 2018, pp. 204–215. (In Russian).
20. Demichev A.A. (ed.). *Periodization method in the methodology of chronodiscrete mono-geographical comparative jurisprudence*. Moscow, Rusajns Publ., 2023. 230 p.
21. Leonov A.P. Comparative legal study of the institution of the State Duma in Russia in the early 20th and late 20th – early 21st centuries. *Cand. Diss. Nizhny Novgorod*, 2021. 352 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, главный научный сотрудник научного центра Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Demichev Alexey Andreevich – Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Scientific Center of the Nizhny Novgorod Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.02.2024. The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.02.2024.